



НАЦЫЯНАЛЬНАЯ МОВА

І НАЦЫЯНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА: аспекты ўзаемадзеяння

2011

Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь

Установа адукацыі

«Беларускі дзяржаўны педагагічны ўніверсітэт імя Максіма Танка»

Кафедра беларускага мовазнаўства

НАЦЫЯНАЛЬНАЯ МОВА І НАЦЫЯНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА: аспекты ўзаемадзеяння

Зборнік навуковых артыкулаў

Мінск 2011

УДК 811.161.3
ББК 81.2(4 Бел)
Н354

Друкуецца па рашэнні рэдакцыйна-выдавецкага савета БДПУ

Рэдкалегія:

доктар філалагічных навук *В.Д. Старычонок*;
кандыдат філалагічных навук *Д.В. Дзятко (адк. рэд.)*;
кандыдат філалагічных навук *Н.А. Радзіваноўская*;
кандыдат філалагічных навук *Н.М. Нямковіч*;
кандыдат філалагічных навук *В.В. Урбан*;
кандыдат філалагічных навук *С.І. Фацеева*

Рэцэнзенты:

доктар філалагічных навук, прафесар, загадчык кафедры беларускага і тэарэтычнага мовазнаўства ўстановы адукацыі «Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Янкі Купалы» *М.А. Даніловіч*;
кандыдат філасофскіх навук, дацэнт кафедры філасофіі і метадалогіі навукі Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта *Д.Р. Цабрародні*;
кандыдат філалагічных навук, дацэнт, дацэнт кафедры беларускага мовазнаўства ўстановы адукацыі «Беларускі дзяржаўны педагагічны ўніверсітэт імя Максіма Танка» *П.А. Міхайлаў*

Нацыянальная мова і нацыянальная культура: аспекты ўзаемадзеяння :
Н354 зб. навук. арт. / рэдкал.: В.Д. Старычонок Д.В. Дзятко (адк. рэд.), Н.А. Радзіваноўская і інш. - Мінск : БДПУ, 2011. - 344 с.
ISBN 978-985-541-037-0.

У зборнік навуковых артыкулаў увайшлі матэрыялы II Міжнароднай навуковай канферэнцыі «Нацыянальная мова і нацыянальная культура: аспекты ўзаемадзеяння», якая праходзіла на базе кафедры беларускага мовазнаўства Беларускага дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта імя Максіма Танка 17–18 лістапада 2011 г.

Адрасуецца навуковым работнікам, выкладчыкам, аспірантам, студэнтам і ўсім, хто цікавіцца праблемамі беларускай лінгвістыкі.

УДК 811.161.3
ББК 81.2(4 Бел)

© БДПУ, 2011

ISBN 978-985-541-037-0

9. Этымалагічны слоўнік беларускай мовы / АН БССР (НАН Беларусі), Ін-т мовазнаўства; пад рэд. В.У. Мартынава, Г.А. Цыхуна. – Мінск: Навука і тэхніка (Беларус. навука), 1978–2008. – Т. 1–12.
10. Lietuvių kalbos žodynas / Lietuvių kalbos ir literatūros institutas (Lietuvių kalbos institutas). – Vilnius, «Mintis» leidykla (Lietuvių kalbos instituto leidykla), 1968–2002. – Т. I–XX.

И.П. Кудреватых (Минск, Беларусь)

«О, ЕСЛИ БЫ БЕЗ СЛОВ СКАЗАТЬСЯ МЫСЛЬЮ БЫЛО МОЖНО...» (А. ФЕТ)

Речевая ситуация, сложившаяся в нашем обществе на рубеже веков, заставляет по-новому взглянуть на проблему языковой нормы. Прозрачность границ между устным и письменным общением, снижение и нивелировка стилей, определяющих ситуацию общения, обязывает искать пути преодоления той тотальной безграмотности, которая разделила общество на две группы: с одной стороны оказались люди, ответственные за слово, а с другой – люди, с радостью переставшие задумываться о форме выражения своих мыслей. Ситуация осложняется тем, что средоточием современных норм все больше становятся средства массовой информации, с одной стороны, завоевывающие читателя, с другой – насаждающие свой языковой вкус. Кроме того, появление большого количества словарей, подтверждающих широкое нарастание вариантных форм, ранее считавшихся показателем разговорного стиля, – свидетельство отсутствия желаемого языкового единообразия.

Язык современных СМИ отражает и все богатство, и всю сложность коммуникативной культуры начала XXI века. Современную журналистику захлестывает разговорно-просторечная стихия, кажущаяся по сравнению с нормированным языком более выразительной, более экспрессивной. Однако свобода слова – явление социально значимое, и не каждому человеку эта свобода под силу. Современный говорящий не задумывается не только над формой выражения своих мыслей, но и над их смысловым объемом. Например, герой художественного фильма говорит *держатъ нос на ветру* вм. *по ветру*, и *едитъ сквозь рот* вм. *сквозь зубы*, в песне поется *Девочка едет в столицу, девочка едет жениться*. А какое пустословие сопровождает речь большинства наших сограждан: *на самом деле, типа, значит, такая / такой, как бы и* и мн. др. свидетельствуют о том, что только небольшая часть высказывания информативна, все остальное – пустословие.

Профессор Д.Э. Розенталь, критикуя многословие, употреблял интересный термин «ляпалиссиада», образованный от имени французского маркиза Ля Палиса, погибшего в бою в 1525 г. Солдаты, выражая скорбь, сочинили песню, в которой была фраза: «Наш командир еще за 25 минут до своей смерти был жив». Подобные «ляпалиссиады» нередки и сегодня. К ним можно отнести тавтологию, плеоназм и слова-паразиты, например: *более серьезнее, ведущий лейтмотив, памятные сувениры, заново перечитать, трудоемкий труд, ступни ног* и мн. др. А формы *в двухтысячадесятом году, в трехсот километрах* и под., звучащие с экрана телевизора, становятся частотными.

Нормативный аспект культуры речи – один из важнейших, но не единственный. Важным является и этический аспект. После распада Советского Союза образовалась

лакуна в употреблении формулы обращения. Еще 25 лет назад мы все были *товарищами*, в известных ситуациях – *гражданами*. Сегодня мы *мужчина* и *женщина*. Почему в обществе, имеющем богатые традиции и многовековую культуру, все больше наблюдается пренебрежительное отношение к языку. К. Паустовский однажды заметил, что «по отношению каждого человека к своему языку можно судить не только о его культурном уровне, но и о его гражданской ценности». Нежелание задумываться о силе воздействия, которое способно оказать слово на слушающего, приводит иногда к резкому снижению интереса к собеседнику при общении, так как, по словам одного риторика, «мы слушаем не речь, а человека, который ее говорит». Словесный нигилизм устойчиво противодействует распространению нормированного слова – точного и выразительного, емкого и уместного одновременно.

Современная наука о языке, при характеристике изменений в нем «к лучшему», предпочитает пользоваться принципом целесообразности. В таком случае учитывается функционально-прагматическая сущность языка, а не абстрактно и отдельно существующая кодовая модель. Поэтому такое явное качество современного языка, как нарастающая вариантность языковых знаков, может быть воспринято, с одной стороны, как явление положительное, поскольку говорящий имеет возможность выбора из сосуществующих языковых единиц более уместные для решения конкретных коммуникативных задач. Значит, язык становится более мобильным, тонко реагирующим на ситуацию общения, то есть обогащается стилистика языка. Но с другой стороны, обилие вариантов, еще недавно считавшихся признаком разговорности – это свидетельство размывания границ литературного языка. Например, произошли изменения в глагольном и именном управлении: так, управление глагола *поражаться* дат. п. (чему, вм. чем) возникло по аналогии с другими глаголами (*изумляться* чему, *удивляться* чему). Часто такие изменения оцениваются как ошибочные, недопустимые в литературном языке (например, под влиянием сочетания *вера в победу* возникло ошибочное сочетание *уверенность в победу* вместо *уверенность в победе*).

Особенно активным в современном русском языке оказывается действие закона речевой экономии. Стремление к экономичности языкового выражения обнаруживается на разных уровнях языковой системы (в лексике, словообразовании, морфологии, синтаксисе). Действие этого закона объясняет, например, замену форм следующего типа: *грузин* из *грузинец*, *лезгин* из *лезгинец*, *осетин* из *осетинец* (однако *башкирец* – ?); о том же свидетельствует нулевое окончание в родительном падеже множественного числа у ряда классов слов: *пять грузин* вместо *грузинов*; *сто грамм* вместо *сто граммов*; *полкило апельсин, помидор, мандарин* вместо *апельсинов, помидоров, мандаринов* и т. п.

В русском языке в XX в. появилось много аббревиатур, которые тоже являются следствием закона речевой экономии. Однако многие сегодняшние аббревиатуры расшифровать сложно, более того, расчлененные наименования (ср.: *общество защиты животных, управление по борьбе с организованной преступностью, общество художников-станковистов*) не отрицают употребление аббревиатур, но

обладают явным преимуществом воздействующей силы, поскольку несут в себе открытое содержание.

Две формы реализации языка – устная и письменная – исторически были противопоставлены. Однако сегодня они сближаются, активизируя свое естественное взаимодействие. Начинает разрушаться само соотношение книжности (основа – письменная речь) и разговорности (основа – устная речь). В звучащей речи появляются не только лексико-грамматические признаки книжной речи, но и чисто письменная символика, например: *человек с большой буквы, доброта в кавычках, качество со знаком плюс (минус)* и др. Границы форм речи становятся размытыми, и, как считает В.Г. Костомаров, появляется особый тип речи – книжно-устная речь.

Интересную мысль еще в 1993 г. на страницах «Литературной газеты» высказал И. Волгин, процитировав И. Бродского: «Только если мы решили, что «сапиенсу» пора остановиться в своем развитии, следует литературе говорить на языке народа. В противном случае народу следует говорить на языке литературы».

Таким образом, одной из важнейших задач воспитания современной функциональной культуры речи является овладение умениями и навыками анализа сложных ситуаций общения прежде всего применительно к актуальным сферам и ситуациям. На этой базе соответствующие продуктивные умения и навыки могут приобретаться только самовоспитанием в естественной речевой практике.

Г.І. Кулеш (Мінск, Беларусь)

СІНТАКСІЧНЫЯ КАНСТРУКЦЫІ З ПРЫНАЗОЎНІКАМ ПРАЗ У ЗАКАНАДАЎЧЫХ ТЭКСТАХ

Сінтаксічныя канструкцыі з прыназоўнікам *праз* ужываліся ў беларускамоўных заканадаўчых тэкстах 1920–30 х гадоў як адпаведнікі рускім сінтаксемам часцей за ўсё з вытворным прыназоўнікам *путем*: *право признания ребенка своим путем подачи соответствующего заявления* (КЗаШС-27, 41)¹ – *права прызнаць дзіця сваім праз падачу заявы* (КЗаШС-27, 41);

часам – з іншымі невытворнымі прыназоўнікамі, напрыклад *по, в: лица, являющиеся опасными по своей связи с преступной средой* (УК-28, 8) – *асобы, якія з’яўляюцца небяспечнымі праз сувязь з злачынным асяродкам; общественное порицание объявляется в печати* (УК-28, 42) – *грамадзкае ганьбаваньне абавязкова абвяшчаецца праз друк* (КК-28, 42);

у асобных выпадках – як эквіваленты да беспрыназоўнікавых словазлучэнняў: *лишить тем самым гражданства* (УК-28, 18) – *пазбавіць праз тое самае грамадзянства* (КК-28, 18).

Ва ўсіх выяўленых выпадках прыназоўнік *праз* мае акалічнаснае значэнне, але спалучэнне з семантычна рознымі словамі, якімі кіруе прыназоўнік, надае яму

¹ У ілюстрацыйным матэрыяле захоўваюцца моўныя асаблівасці арыгінала. Першая лімба абазначае год выдання, другая – нумар артыкула.

<i>Глотова Ж.В.</i> Межкультурные барьеры в языковом взаимодействии	71
<i>Грамовіч В.А.</i> Да пытання аб вывучэнні навуковай спадчыны Мар'яна Пецюкевіча.....	74
<i>Гринцэвіч Т.И.</i> Стратегии перевода и интерпретации текста.....	76
<i>Гурновіч А.Б.</i> Пераклад тэксту як адзін з відаў кантралюемай самастойнай працы студэнтаў.....	79
<i>Гурская Ю.А.</i> Образ человека, отраженный в славянской и балтийской антропонимии.....	81
<i>Дзятко Д.В.</i> Сучаснае беларускае мовазнаўства: стан, тэндэнцыі, кірункі (колькасная характарыстыка)	84
<i>Дубянецкі Э.С.</i> Роля нацыянальнай мовы ў развіцці беларускай культуры ва ўмовах глабалізацыі	88
<i>Дятко И.М.</i> Культурологический аспект преподавания РКИ.....	89
<i>Епішэва В.Ф.</i> Моўныя сродкі стварэння этнастэрэатыпа беларусаў у рамане Л. Дайнекі «Назаві сына Канстанцінам»	91
<i>Жукова Е.А.</i> О проблемах межкультурной коммуникации в преподавании русского языка как иностранного	94
<i>Занкавіч А.П.</i> Роля мовы ў сістэме выхавання патрыятычнай асобы.....	97
<i>Зьлівевіч Д.П.</i> Агульная характарыстыка стылю дзіцячага мастацкага твора.....	99
<i>Іваноў Я.Я.</i> Афарыстыка Максіма Багдановіча (да пастановкі праглемы).....	102
<i>Ивашина Н.В., Руденко Е.Н.</i> Чешско-белорусские исследования последних лет	104
<i>Иманбердиева С.К.</i> Сравнительный анализ заголовков газетных статей (на материале казахстанских газет)	107
<i>Иоскевич М.М., Ковальчук В.Р.</i> Роман Э. Бронте «Горы розовой перевал» в рамках культурно-исторического подхода.....	109
<i>Казанкова Е.А.</i> «Персональная» косвенная речь в романе Х. Кноблих «Зимние яблоки» (2003)	112
<i>Каленік І.В.</i> Лінгвапаэтычныя прыёмы актуалізацыі онімаў-алюзій у паэзіі постмадэрнізму.....	114
<i>Касцючэж В.М.</i> Эпітэт як знакавая моўная адзінка ў творах Янкі Купалы.....	120
<i>Каюмова Э.Р.</i> Вставные конструкции как средство имитации живой разговорной речи (на материале журнала «Cosmopolitan»)	122
<i>Кісель Т.А., Макарэвіч А.В.</i> Назвы святаянніку ў заходнепалескіх гаворках.....	124
<i>Ковалева Л.Е.</i> О причинах проникновения англицизмов в русский и белорусский языки.....	125
<i>Кожемяченко Е.Е.</i> Образы земной стихии в творчестве М. Цветаевой	128
<i>Копач О.И.</i> Особенности структурной организации названий болот Беларуси и США в сравнении с другими гидронимными подсистемами.....	130
<i>Корань В.А.</i> Праблемы вывучэння і перакладу «Торбы смеху...» Караля Жэры	133
<i>Котин Н.М.</i> Ирландская дилемма: «дискурс мертвого языка» или путь к возрождению национальной культуры.....	136
<i>Красюк У.Ф.</i> Праблема метадалогіі гісторыка-літаратурнага даследавання ў працах І. Дварчаніна.....	138
<i>Круталевіч М.М., Шумчык Ф.С.</i> Паходжанне зычнага [ф] у беларускай мове.....	141
<i>Ксяндзова А.У.</i> «Утоеныя» балтызмы ў беларускіх гаворках як вынік беларуска-балцкага моўнага кантактавання	144
<i>Кудрэватых И.П.</i> «О, если бы без слов сказаться мыслью было можно...» (А. Фет)	147
<i>Купеш Г.І.</i> Сінтаксічныя канструкцыі з прыназоўнікамі праз у заканадаўчых тэкстах	149